

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за простое убийство»

Обучающийся

Е.В. Белова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.Р. Тахаутдинова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Актуальность исследования заключается в том, что данные преступления относятся к категории особо тяжких, нарушают базовые витальные права граждан на жизнь и здоровье, и, причиняют значительный социальный ущерб обществу в целом, в связи с чем изучение проблем в области регламентации и правоприменительной деятельности правоохранительных органов по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших убийства, имеет перманентную актуальность для любого государства.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства.

Предметом исследования являются нормы действующего отечественного уголовного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за совершение убийства, научная и учебная литература, правовые позиции Верховного Суда РФ, материалы судебной практики и уголовно-правовой статистики по теме исследования.

Целью работы является изучение проблем законодательной регламентации состава убийства и практики его применения, формулировка предложений по преодолению выявленных в ходе исследования недостатков.

Структура работы состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждой, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Уголовно-правовая характеристика простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)	7
1.1 Объективные признаки простого (неквалифицированного) убийства	7
1.2 Субъективные признаки простого (неквалифицированного) убийства	14
Глава 2 Уголовно-правовые особенности состава убийства и проблемы его применения ч. 1 ст. 105 УК РФ	23
2.1 Проблемы квалификации простого и квалифицированного составов	23
2.2 Актуальные вопросы практики дифференциации убийства от иных составов.....	31
Заключение	40
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

Актуальность исследования. Согласно данным официальной уголовной статистики, опубликованным Министерством внутренних дел Российской Федерации, на территории России за период с января по декабрь 2022 года совершены более 7948 убийств и покушений на убийство. Данные преступления относятся к категории особо тяжких, нарушают базовые витальные права граждан на жизнь и здоровье, и, причиняют значительный социальный ущерб обществу в целом, в связи с чем изучение проблем в области регламентации и правоприменительной деятельности правоохранительных органов по привлечению к уголовной ответственности лиц, совершивших убийства, имеет перманентную актуальность для любого государства [38].

Первостепенная важность общественных отношений, связанных с обеспечением права граждан на жизнь отражается в структуре уголовного закона России. Так, особенная часть Уголовного кодекса РФ начинается со ст. 105 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за убийство, в рамках главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» раздела VII «Преступления против личности».

Проблемные вопросы уголовной ответственности за убийство и квалификации деяний, совершаемых против жизни и здоровья человека, были предметом рассмотрения и официального трактованы Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, однако в судебной практике по-прежнему встречаются казусы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности по данному составу.

Проблемам убийства посвящены научные работы таких исследователей как Р.Н. Астапов, О.И. Белокобыльская, С.А. Бояров, Ю.А. Васильев, Е.Н. Маслова, А.Г. Мустафазаде, Т.П. Страмилова, А.Б. Фалько, О.Н. Ярошенко и других.

В то же время исследования вышеуказанных авторов не снимают существующих дискуссий в сфере регламентации состава ст. 105 УК РФ и проблем его применения, в связи с чем требуется дальнейшее изучение данной проблематики и формулировка альтернативных предложений по решению выявленных спорных вопросов.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением убийства.

Предметом исследования являются нормы действующего отечественного уголовного законодательства, регламентирующие уголовную ответственность за совершение убийства, научная и учебная литература, правовые позиции Верховного Суда РФ, материалы судебной практики и уголовно-правовой статистики по теме исследования.

Целью работы является изучение проблем законодательной регламентации состава убийства и практики его применения, формулировка предложений по преодолению выявленных в ходе исследования недостатков.

Задачи работы обусловлены целью исследования и состоят в:

- изучении уголовно-правовой характеристики убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ);
- системно-структурном анализе норм, закрепляющих уголовную ответственность за убийство;
- выявлении недостатков в нормативно-правовом закреплении элементов состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ, и формулировке предложений по их устранению;
- исследовании основных проблем состава убийства, выявленных в теории уголовного права;
- изучении судебной практики применения ч. 1 ст. 105 УК РФ, основных проблем, возникающих при квалификации и разграничении уголовной ответственности с другими составами уголовного законодательства.

Методология исследования обусловлена поставленными целью и задачами работы. В ходе изучения темы использовались общенаучные (анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция) и частнонаучные методы (статистический, исторический анализ, сравнительно-правовой, системный контент-анализ). В основе вышеуказанных методов исследования использовался метод материалистической диалектики как базовый метод познания.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в выявлении основных проблем объективной и субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Данные выводы развивают доктрину уголовного права и могут быть использованы при дальнейшем изучении темы.

Практическая значимость работы состоит в том, что способы решения проблем, выявленных в ходе исследования, могут быть использованы для совершенствования положений действующего уголовного законодательства Российской Федерации в части регламентации объективной и субъективной сторон состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. А также имеют практическую значимость для правоохранительных и судебных органов в области решения спорных вопросов разграничения уголовной ответственности за убийство с другими составами.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав по два параграфа в каждой, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Уголовно-правовая характеристика простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ)

1.1 Объективные признаки простого (неквалифицированного) убийства

Право на жизнь является базовым гуманистическим постулатом, нашедшим закрепление в современных нормах отечественного и международного законодательства.

В Российской Федерации «право на жизнь» устанавливается в ч. 1 ст. 20 Конституции РФ, согласно которой «каждый имеет право на жизнь» [13].

Таким образом, право на жизнь как базовая неотъемлемая социальная ценность получила защиту уголовно-правовыми средствами в гл. 16 отечественного уголовного закона – «Преступления против жизни и здоровья» в разделе VII «Преступления против личности».

Положения гл. 16 УК РФ начинаются с изложения уголовной ответственности за убийство, т.е. «умышленное причинение смерти другому человеку» [40], которая закрепляется в ст. 105 УК РФ. В тоже время теория уголовного права указывает, что помимо убийства к преступлениям против жизни относятся составы, предусмотренные ст.ст. 106-110 УК РФ.

Следовательно, родовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ, и в том числе ст. 105 УК РФ, являются жизнь и здоровье, однако не любого живого существа, а именно человека, на что указывает название раздела VII, упоминая личность как объект преступного посягательства.

Видовым объектом является жизнь человека, а непосредственным объектом убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является жизнь другого человека.

При этом для верной квалификации деяния требуется установление момента, с которого начинается действие уголовно-правовой охраны права человека на жизнь и когда таковое прекращается.

Момент начала жизни является медицинской категорией, которая на практике определяется экспертами и специалистами, на основании норм Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Согласно ч. 1 ст. 53 вышеуказанного закона момент рождения ребенка определяется как «момент отделения плода от организма матери посредством родов» [43]. При этом нормы данного закона находят конкретизацию в положениях Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» [33], где раскрываются понятия «живорождение» и его признаки, «медицинские критерии рождения», «момент рождения ребенка».

Таким образом, момент начала жизни человека определен двумя медицинскими критериями – отделением плода от организма матери и присутствием у данного плода признаков живорождения (дыхание, сердцебиение и т.д.).

При несоблюдении хотя бы одного из вышеуказанных критериев меняется квалификация деяния.

Например, К. стало известно, что С. беременна от него, на его предложение сделать аборт С. ответила отказом, после чего К. нанес множественные удары руками и ногами в область живота потерпевшей С. с целью прерывания беременности [28]. Мотивом совершения преступления явилось желание К. предотвратить живорождение ребенка С., в то же время данное деяние квалифицировано по ч. 1 ст. 111 УК РФ, т.е. «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой прерывание беременности», в соответствии с медицинскими критериями Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

В случае если в ходе реализации умысла виновного на прерывание беременности путем причинения телесных повреждений беременной женщине потерпевшая погибает, то содеянное надлежит квалифицировать по

ч. 4 ст. 111 УК РФ или по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ в зависимости от умысла виновного относительно причинения смерти потерпевшей (беременной женщине).

Например, «Ненчу, заведомо зная о беременности С. при ее явных признаках в 23 недели, вывез ее в безлюдное место и с целью лишения жизни из личной неприязни, используя имевшийся при себе нож, нанес удары в область шеи, причинив повреждения, повлекшие смерть потерпевшей на месте» [1]. Согласно показаниям родственников, потерпевшей С. была беременна от Ненчу А.И., который не желал ребенка, и после сообщения потерпевшей о намерении после рождения ребенка подать на алименты, позвал ее на встречу с ним, с которой она не вернулась.

Однако, даже в случае убийства живорожденного ребенка уголовная ответственность виновного наступает не по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ либо по ст. 106 УК РФ в зависимости от субъекта совершения преступления.

Например, М. родила живого ребенка мужского пола. Ребенок был ей не нужен, поэтому сразу же после родов, с целью убить новорожденного, она обвязала тканевый шнурок вокруг его шеи и удавила ребенка [2]. В данной ситуации поскольку убийство совершено матерью новорожденного ребенка, то М. подлежит уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ.

В случае если совершено убийство новорожденного (не его матерью) либо малолетнего (т.е. ребенка в возрасте до 14 лет, согласно ст. 28 ГК РФ) [7], то виновное лицо привлекается к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «убийство малолетнего».

Аналогичным образом производится квалификация действий виновного при совершении убийства в отношении «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» «к иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены,

в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее» [20]. При этом отличие объекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ от п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ состоит в неспособности потерпевшего защитить себя и оказать активное сопротивление виновному в силу особенностей физического или психического состояния с одной стороны, и при условии, что виновный, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

Таким же образом происходит дифференциация составов убийства по объекту в зависимости от особенностей потерпевшего по п. «а» и п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, которые предусматривают уголовную ответственности за совершение убийства двух и более лиц, а также «лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Кроме того, для верной квалификации деяния необходимо определить момент окончания уголовно-правовой защиты личности, т.е. момент смерти человека как биологическую (медицинскую) характеристику.

В соответствии со ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [43], Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» [19], Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [18] моментом смерти человека является «момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)». Данное положение находит подтверждение в иных нормативно-правовых актах, например, в Законе Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О

трансплантации органов и (или) тканей человека» [9] и Приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» [34], согласно которым заключение о смерти выдается на основе констатации факта необратимой гибели всего головного мозга, смерть мозга эквивалентна смерти человека.

«Установление факта смерти человека с позиций уголовно-правовой оценки содеянного является необходимым с целью:

- квалификации убийства как оконченного преступления;
- дифференциации правомерных случаев трансплантации органов и (или) тканей от убийства;
- квалификации как покушения на убийство действий, направленных на причинение смерти уже умершему человеку.

Объективная сторона убийства выражается деянием в форме действия или бездействия, последствий в виде наступления смерти и причинной связи между ними.

Как правило, убийство совершается путем активных физических действий, нарушающих анатомическую целостность органов и (или) тканей человека» [6, с. 27].

Например, А. совершил убийство К. при следующих обстоятельствах: придя в дом к потерпевшему, А. потребовал у К. возврата денежного долга, при этом в руках А. держал нож, а когда К. попытался вытолкнуть его из дома, нанес ему ножом несколько ударов в область грудной клетки. Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что у К. установлены телесные повреждения в виде пяти проникающих колото-резаных ран задней поверхности грудной клетки справа, образовавшихся от действия плоского клиновидного орудия, типа ножа, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в момент причинения и состоящие в прямой причинной связи со смертью К. [31].

Способы совершения убийства не относящиеся к квалифицированным признакам составов, предусмотренных п. «д» (с особой жестокостью) и п. «е» (общеопасным способом) ч. 2 ст. 105 УК РФ образуют объективную сторону простого (неквалифицированного) убийства, ответственность за совершение которого наступает по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, «в отличие от ст.ст. 111, 112 и 115 УК РФ, ст. 105 УК РФ не предусматривает квалифицирующего признака «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», что противоречит принципу системности уголовного законодательства, а применение оружие и предметов, используемых в качестве такового существенным образом, повышает общественную опасность посягательства, снижает возможность жертвы противостоять противоправному посягательству» [39, с. 72].

При этом положения п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривают в качестве отягчающего наказания обстоятельства лишь «совершение преступления с использованием оружия...», а не предметов, используемых как таковое при совершении убийства, что существенным образом сужает содержание отягчающего наказания обстоятельства в соответствии с дефиницией оружия приведенной в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [42].

Полагаем необходимым внести изменения в ст. 105 УК РФ, установить в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Кроме того, «совершение убийства возможно путем информационного воздействия. Например, как убийство следует квалифицировать повлекшее смерть умышленное провоцирование сердечного приступа у потерпевшего путем сообщения ему неприятных известий. Ответственность за убийство, совершенное путем бездействия, возможна лишь в случае, когда виновный должен был и мог выполнить те или иные действия, направленные на сохранение жизни потерпевшего» [37, с. 56].

Оконченным убийство признается в момент наступления смерти потерпевшего, поскольку состав сформулирован как материальный. Между деянием и последствием возможен промежуток во времени. При этом, как указывает Верховный Суд РФ, значительный промежуток во времени, прошедший между умышленным причинением телесного повреждения и смертью потерпевшего, сам по себе не исключает возможности умысла виновного на лишение жизни потерпевшего.

«Ответственность за убийство исключается, если между деянием виновного и наступившей смертью отсутствует причинная связь (например, если в драке виновный нанес потерпевшему тяжелые ранения, но его смерть наступила от удара головой о землю при падении). Причинная связь - объективная, не зависящая от нашего сознания связь между двумя явлениями, одно из которых (деяние) предшествует другому (последствию) во времени и создает реальную возможность его наступления, являясь его необходимым условием» [8].

Нанесение повреждений жизненно важным органам тела, которые, как правило, влекут гибель потерпевшего, но в конкретном случае не привели к смертельному исходу в силу случайного стечения обстоятельств, не зависевших от воли виновного, надлежит квалифицировать как покушение на убийство.

Например, Л. находилась в доме у друзей, туда пришел Д. с ножом в руках и угрожая убийством, нанес ей удар ножом в шею. Л. попыталась убежать от Д., при этом он нанес ей удар ножом в спину. Однако, потерпевшей удалось скрыться в одной из комнат дома и вызвать полицию, вследствие чего Д. не удалось довести его преступный умысел до конца и совершить убийство потерпевшей. Изучив материалы уголовного дела, в том числе заключение судебно-медицинской экспертизы (констатировавшей легкий вред здоровью у потерпевшей), суд первой инстанции пришел к выводу о виновности Д. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. в покушении на убийство Л. [32].

Таким образом, объект и объективная стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, являются важными элементами для верной квалификации противоправных деяний и дифференциации уголовной ответственности с другими составами.

1.2 Субъективные признаки простого (неквалифицированного) убийства

Субъектом простого состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ является вменяемое физическое лицо в возрасте 14 лет. Таким образом, неквалифицированный состав предусматривает общего субъекта.

«Российское уголовное законодательство устанавливает общие условия уголовной ответственности, необходимые для признания лица субъектом преступления. Субъектом преступления может быть только человек, способный осознавать свои действия, руководить ими, а также нести за их совершение юридическую ответственность» [15, с. 56].

К физическим лицам относятся граждане Российской Федерации, лица без гражданства, а также иностранные граждане. Юридические лица по уголовному закону Российской Федерации не признаются субъектами преступления.

При этом физическое лицо обязательно должно обладать признаком вменяемости, чтобы стать субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ.

«Вменяемость означает такое психическое состояние человека, при котором его интеллект и воля позволяют контролировать свое поведение и осознавать не только противоправность деяния во время его совершения, но и способность нести в связи с этим уголовную ответственность. К числу вменяемых лиц относятся также лица, имеющие некоторые отклонения в психическом здоровье (аномалии в психике), но не лишаящие их способности

осознавать общественную опасность и противоправность совершаемых ими деяний» [16, с. 85].

В соответствии со ст. 21 УК РФ состояние невменяемости определяется двумя критериями: медицинским и юридическим. «Первый заключается в наличии у лица болезненного состояния психики. Вторым критерий означает отсутствие у лица возможности осознавать значение своих действий или руководить ими. Для признания лица невменяемым необходимо установить оба критерия. Медицинским основанием для принятия такого решения является заключение судебно-психиатрической экспертизы, но в итоге невменяемым человека признает только суд» [16].

«Медицинский критерий невменяемости в ст. 21 УК РФ представляет собой обобщенный перечень психических расстройств, включающих в себя четыре их вида:

- хроническое психическое расстройство;
- временное психическое расстройство;
- слабоумие;
- иное болезненное состояние психики.

Из содержания медицинского критерия следует, что неболезненные расстройства психической деятельности не должны исключать вменяемость.

Юридический критерий невменяемости характеризуется двумя признаками: интеллектуальным (невозможностью осознавать значение своих действий) и волевым (неспособностью руководить своими действиями). Для признания лица невменяемым с точки зрения рассматриваемого критерия достаточно одного из этих признаков» [36, с. 56].

Интеллектуальный признак свидетельствует о том, что лицо, совершившее то или иное действие (или бездействие), не способно понимать фактические обстоятельства содеянного или не может осознавать его общественное значение.

Волевой признак невменяемости состоит в отсутствии у лица способности руководить своими действиями. Это самостоятельный признак,

который и при отсутствии интеллектуального признака может свидетельствовать о наличии невменяемости. Лицо, совершившее общественно опасное деяние, при определенном состоянии психики может, совершая такое деяние, сохранять возможность формальной оценки событий, понимать их, но при одновременном отсутствии способности руководить своими действиями. В таких случаях о наличии юридического критерия невменяемости можно судить на основании одного волевого признака. С другой стороны, неспособность осознавать свои действия (интеллектуальный признак) всегда свидетельствует о неспособности руководить этими действиями и, следовательно, о наличии юридического критерия невменяемости [10, с. 82].

Таким образом, лицо, которое совершило убийство в состоянии невменяемости, не подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку уголовное дело подлежит прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [41], с применением в отношении виновного принудительных мер медицинского характера, либо если психическое расстройство у виновного наступило после совершения убийства, и сделало невозможным исполнение основания, то с вынесением обвинительного приговора по ч. 1 ст. 105 УК РФ, однако с применением принудительных мер медицинского характера на основании ст. 97 УК РФ.

Вменяемость виновного в совершении убийства в момент причинения смерти потерпевшему является значимым критерием не только для решения вопроса о возможности привлечь его к уголовной ответственности, но и при разграничении ч. 1 ст. 105 УК РФ от смежного состава – убийства, совершенного в состоянии аффекта, т.е. внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое порождается противоправными или аморальными действиями/бездействием потерпевшего, включающими категории физического и психического насилия над личностью, а также длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей по вине потерпевшего.

Важным условием при определении субъекта преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, является возраст уголовной ответственности, недостижение которого позволяет говорить об отсутствии правовых оснований для привлечения лица к уголовной ответственности.

Отечественное уголовное законодательство закрепляет два вида возраста: общий и пониженный. Общий возраст уголовной ответственности составляет 16 лет, а за некоторые преступления, перечень которых является исчерпывающим, ответственность наступает с 14 лет [8, с. 152].

«Убийство как деяние, характеризующее повышенной общественной опасностью, тяжелыми социальными последствиями и не требующее специальных познаний и большого жизненного опыта от человека для осознания его противозаконности отнесено к числу преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет» [36, с. 122], согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Вместе с тем, вопрос о возрасте, с которого лицо становится субъектом такого общественно-опасного деяния, относящегося к категории особо тяжких преступлений, в соответствии с ч. 5 ст. 15 УК РФ, как убийство, является дискуссионным.

Сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет прийти к выводу о возможности внесения изменений в ст. 20 УК РФ, в виде снижения возраста уголовной ответственности за совершения особо тяжких преступлений до 12 лет.

Так, федеральное уголовное законодательство США предусматривает нижнюю границу возраста уголовной ответственности с 12 лет, а в некоторых штатах США лица, достигшие к моменту совершения особо тяжкого преступления 10 лет, могут быть приговорены к пожизненному заключению. В качестве минимального возраста уголовной ответственности десятилетие виновного закреплено в уголовном законодательстве Великобритании, Австралии, Швейцарии. Уголовная ответственность с 13 лет наступает во

Франции, с 14 - в Германии и Японии, в других странах Евросоюза - от 13 до 18 лет, в Ирландии – с 7 лет [12, с. 5].

В советский период в России вопрос о минимальном возрасте, с которого наступает уголовная ответственность, также решался не одинаково. Так, постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» было установлено: «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер наказания» [5, с. 31].

В случае причинения смерти потерпевшему лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, это является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, либо прекращения возбужденного уголовного дела, по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. за отсутствием в деянии состава преступления, поскольку субъект является обязательным элементом состава, и в случае не достижения возраста 14 лет, состав убийства с точки зрения субъекта преступления будет отсутствовать.

Например, не подлежит уголовной ответственности лицо, совершившее убийство в возрасте 13 лет (при этом не имеет значения достигло ли данное лицо возраста уголовной ответственности на момент уголовного производства по делу), даже если в ходе психолого-психиатрической экспертизы будет установлено, что оно полностью осознавало характер и степень общественной опасности причинения смерти потерпевшему, сознательно и последовательно реализовало объективную сторону состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, имея прямой умысл на убийство.

В то же время даже достижение 14 лет не всегда означает наличие субъекта преступления и возможность его привлечения к уголовной ответственности. В случае если лицо, совершившее убийство является несовершеннолетним достигшим возраста 14 лет (т.е. возраста уголовной ответственности), психическим расстройством не страдает, однако имеет

отставание в психическом развитии, которое помешало ему верно осознавать характер и общественную опасность причинения смерти потерпевшему действием или бездействием, а равно руководить своим поведением в момент совершения преступления в полной мере, то данное лицо не подлежит уголовной ответственности также как и лицо, не достигшее возраста 14 лет, с прекращением уголовного производства по тому же процессуальному основанию [11].

Субъективную сторону убийства характеризует совершение данного преступления с прямым либо косвенным умыслом. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, в то время как покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека и желал ее наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам [20]. При этом при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни.

При решении вопроса о направленности умысла виновного Верховный Суд РФ предлагает исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. По каждому такому делу должна быть установлена форма вины, выяснены мотивы, цель и способ причинения смерти другому человеку.

Таким образом, для установления субъективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ «в каждом конкретном случае должно быть выяснено психическое отношение виновного не только к содеянному, но

и к последствиям его преступных действий. Анализ уголовно-правовой литературы показывает, что среди теоретиков нет единства относительно субъективного отношения виновного при совершении убийства в форме прямого или косвенного умысла» [6, с. 42].

«Умысел применительно к материальным составам преступлений включает в себя отношение субъекта не только к способу и обстановке совершения преступления, но и к последствиям (при убийстве – к смерти потерпевшего), так как именно волевой элемент лежит в основе разграничения умысла на прямой и косвенный. Следовательно, в соответствии с требованиями ч. 2 и ч. 3 ст. 25 УК РФ убийством должно признаваться деяние, если доказано что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), т.е. умыслом виновного охватывалось совершение убийства, и он желал либо сознательно допускал смерть потерпевшего» [14, с. 83].

В теории уголовного права «не отрицается возможность совершения убийства с косвенным умыслом, никаких ограничений, запрещающих квалификацию убийства как совершенного с косвенным умыслом закон не содержит. Более того, анализ судебной практики указывает на возможность квалификации в отдельных случаях содеянного по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т.е. как убийства, с косвенным умыслом виновного по отношению к смерти потерпевшего. Последнее может иметь место тогда, когда виновный наносит по жизненно важным органам потерпевшего многочисленные удары ногами и руками. При этом виновный может и не желать смерти потерпевшего, а относиться к ней безразлично, осознавая факт причинения жертве потенциально смертельных повреждений. Таким образом, умысел в двух своих формах выражения не может рассматриваться как отдельно направленный в отношении способа совершения, а должен рассматриваться вкуче с причинением общественно опасных последствий» [10].

Изложенное свидетельствует об отсутствии четкого критерия квалификации действий лица по ст. 105 УК РФ, предусматривающему

ответственность за совершение убийства и убийства с особой жестокостью. Вместе с тем, определение мотива, по которому совершено убийство с особой жестокостью и избран ввиду этого имеющий место способ его совершения позволит правоприменителю дифференцировать умысел на убийство с особой жестокостью от обычного убийства.

Таким образом, убийство должно признаваться совершенным если:

- «лицо осознает степень общественной опасности своих действий (бездействия), т.е. умыслом виновного охватывалось совершение убийства и он желал наступления общественно опасных последствий (смерти потерпевшего) - прямой умысел;
- лицо осознает степень общественной опасности своих действий, т.е. возможность причинения потерпевшему ими смерти, не желает, но сознательно допускает, что их результатом может быть наступление общественно опасных последствий (смерти потерпевшего) или относится к ним безразлично - косвенный умысел» [35, с.46].

Убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, совершается по мотивам мести, ненависти, личной неприязни, ревности и т.д.

Например, Новикова И.П. совершила убийство Четверговой С.Е. на почве ревности своего сожителя Трофимова Э.В. к потерпевшей. Как следует из показаний свидетеля Науменко Ю.В., данных в ходе предварительного расследования и в судебном заседании, он проживал в квартире вместе со своим сыном, Науменко Андреем, его сожительницей Четверговой С.Е. и ее отцом, Четверговым Е.В. 25 декабря 2016 года в вечернее время на кухне указанной квартиры Науменко Андрей, Четвергова С.Е. и Новикова И.П. употребляли спиртные напитки, а он находился в зале и читал книгу. Около 19 часов 30 минут он услышал, что между Четверговой С.Е. и Новиковой И.П. произошла ссора, в ходе которой последняя стала высказывать Четверговой С.Е. свои претензии по поводу ее отношений с Трофимовым Э.В., но Четвергова С.Е. отрицала наличие у нее каких-либо отношений с сожителем

подсудимой. Около 20 часов 20 минут в квартиру пришел Трофимов Э.В. и зашел на кухню, после чего между ним и Новиковой И.П. также произошла ссора на почве ревности. При этом Науменко Ю.В. слышал звук, характерный для удара по лицу или тела, после чего находившиеся на кухне лица успокоились. Спустя некоторое время, примерно в 21 час 00 минут Трофимов Э.В. и Науменко Андрей ушли в магазин за спиртным. Когда мужчины вышли из квартиры, то между Новиковой И.В. и Четверговой С.Е. вновь возникла ссора по вышеуказанной причине, однако каких-либо звуков, характерных для драки, и звуков борьбы Науменко Юрий не слышал. Новикова И.П. и Четвергова С.Е. лишь разговаривали между собой на повышенных тонах. Во время указанной ссоры Новикова И.П. резала хлеб и держала в руке нож, сидя за столом у входа на кухню, а Четвергова С.Е. сидела на табурете у окна за столом и курила. В какой-то момент Новикова И.П. встала из-за стола и, сказав: «Сейчас я тебе покажу!», подбежала к Четверговой С.Е., после чего завернула ей одну руку за спину и ножом стала наносить удары, которые Четвергова С.Е. отбивала свободной рукой [24].

Важный аспект субъективной стороны состава убийства является мотив и цель совершения преступления, поскольку это позволяет дифференцировать уголовную ответственность за совершение простого и квалифицированных составов убийства.

Глава 2 Уголовно-правовые особенности состава убийства и проблемы его применения ч. 1 ст. 105 УК РФ

2.1 Проблемы квалификации простого и квалифицированного составов

В теории уголовного права принято различать три вида убийства, которые дифференцируются по степени общественной опасности данных деяний – простое, квалифицированное и привилегированное.

Простое убийство, предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ (базовый состав, не включающий в себя отягчающие обстоятельства как квалифицирующие признаки повышающие общественную опасность деяния, а равно смягчающие обстоятельства, которые существенным образом снижают степень общественной опасности убийства).

Квалифицированное убийство (т.е. состав, в одном из элементов которого учитываются обстоятельства, повышающие степень общественной опасности деяния и негативные социальные последствия). Квалифицированные виды убийства отличаются повышенной общественной опасностью, вследствие чего за их совершение предусмотрено более суровое наказание, как в части вида, так и в части срока.

Кроме того, внутри квалифицированного вида убийств, определенных ч. 2 ст. 105 УК РФ, принято классифицировать данные деяния в зависимости от отличительных свойств того или иного признака состава преступления, не присущих деянию, описанному в ч. 1 ст. 105 УК РФ. Квалифицирующий признак может относиться к любому из четырех элементов состава убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, например, по особенностям способа совершения убийства, т.е. специфическим характеристикам объективной стороны выделены п. «д» и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – с особой жестокостью и общеопасным способом соответственно. При этом в тексте уголовного закона не находит отражения содержание данных оценочных признаков,

которые раскрываются лишь в материалах судебной практики и в правовых позициях высших судов, например, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации [21].

Анализ судебной практики показывает, что квалифицирующий признак убийства с особой жестокостью вызывает трудности в применении, поскольку либо ошибочно исключается из первоначальной квалификации преступления, данной органами предварительного расследования, либо излишне вменяется правоприменителем. В обоих случаях наблюдается несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и неправильное применение уголовного закона, что является основанием для изменения либо отмены приговора вышестоящими инстанциями в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Наибольшее количество ошибок правоприменителя связано с разграничением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ по объективной и субъективной стороне.

Например, по приговору Верховного Суда Чувашской Республики от 10 декабря 2018 г. исключен из предъявленного обвинения, квалифицирующий признак «особая жестокость», выразившаяся в покушении на убийство в присутствии малолетнего сына потерпевшей. В ходе следствия не было выяснено являлся ли малолетний сын потерпевшей очевидцем того, как В. наносил удары ножом его матери. По этому поводу он допрошен не был. Из показаний потерпевшей невозможно сделать определенный вывод о том, что ее малолетний сын видел, как В. наносил ей ножевые ранения, поскольку, по ее словам, в момент нанесения ей ударов она загоразивала собой вход в комнату и кроме того обзору мешала занавеска в дверном проеме. Из показаний самого В. также не следует, что, нанося ранения потерпевшей, он это делал специально на глазах ее сына для того, чтобы причинить ему моральные страдания [27].

Таким образом, убийство, совершенное с особой жестокостью относится к квалифицированным убийствам, характеризующимся

особенностями объективной стороны, т.е. специфическим способом совершения преступления.

Аналогичные проблемы усматриваются при анализе судебной практики с дифференциацией уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК РФ и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации относительно содержания квалифицирующего признака «общеопасный способ», к нему следует относить поджог, взрыв, отравление водоемов, стрельбу в публичном месте, т.е. совершение убийства таким образом, при котором ставятся в опасность жизнь и здоровье других лиц, а не только жертвы, при этом умысел преступника относительно смерти окружающих потерпевшего лиц может быть, как прямым, так и косвенным. Именно потенциальная возможность причинения вреда жизни и здоровью неограниченного круга не причастных лиц отличает данный способ убийства от объективной стороны состава, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ [17, с. 45].

Например, органами предварительного расследования Р. вменялось совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «е», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, при следующих обстоятельствах. 23 апреля 2019 года Р. находился в состоянии алкогольного опьянения в своем доме, расположенном в отдалении от других домов поселка, между ним и его сожительницей Л. произошел конфликт на почве личных неприязненных отношений, в ходе которого он неоднократно высказал ей угрозы убийством, после чего схватил Л. на руки, подвел ее в погребу, расположенному в их доме, и толкнул внутрь. Далее Р. взял канистру с бензином и плеснул в произвольном направлении в помещение погреба, где находилась Л., после чего стал зажигать спички и кидать их в погреб, при этом высказывая потерпевшей намерение сжечь ее в терминах обсценной лексики [25].

Однако, возгорания не произошло по обстоятельствам, не зависящим от воли Р., поскольку согласно протоколу осмотра места происшествия,

зажженные Р. спички попадали на области, на которые не попал бензин, при этом потерпевшая Л. предпринимала своевременные меры к тушению данных спичек.

При рассмотрении уголовного дела по существу суд первой инстанции исключил из квалификации деяния признак, предусмотренный п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям.

Р. проживал в частном доме, который находился в существенном удалении от жилых и нежилых помещений других лиц, в связи с чем в случае реализации его умысла на поджог супруги, находящейся в его доме, другие лица пострадать не могли.

Аналогичное решение принял суд и в другом уголовном деле. Так, органами следствия Г. вменялось совершение преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, совершенного при следующих обстоятельствах. Г. длительное время проживал со своей супругой, в июле 2018 года она сообщила Г., что уходит от него к Ч., с которым намерена проживать совместно в дальнейшем. 21 июля 2018 года Г. взял охотничье ружье и пошел к дому Ч. с умыслом на совершение его убийства. В это время в доме Ч. отмечали праздник (день рождения его брата), в связи с чем в жилом помещении находилось девять человек.

Подойдя к дому Ч. Г. увидел потерпевшего в оконный проем и выстрелил ему в голову, от полученных телесных повреждений потерпевший скончался на месте, при этом в той же комнате во время произведения выстрела находилось семь человек. Исключая квалифицирующий признак из предъявленного обвинения суд первой инстанции указал на следующие фактические обстоятельства. Из показаний обвиняемого Г. данных в ходе предварительного следствия (в качестве подозреваемого и обвиняемого) и в судебном заседании следует, что ему не было известно о том, что в доме Ч. в тот день находился кто-то кроме потерпевшего, поскольку его супруга находилась в данный момент на работе, а Ч. обычно проживал один, подойдя

к дому Ч. в оконном проеме он видел только потерпевшего, других лиц, он в комнате не видел, поэтому произвел выстрел [30].

При таких обстоятельствах позиция суда относительно необходимости переквалификации вменяемого Г. деяния с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ представляется обоснованной, поскольку обвиняемый не видел других лиц в доме потерпевшего в момент совершения преступления, и не мог предвидеть по обстоятельствам дела их присутствие, а, следовательно, его умыслом не охватывалось совершение убийства Г. общеопасным способом.

Проблемы с дифференциацией простого убийства и убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. «малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии».

В случаях, когда потерпевшим выступает малолетний проблем с квалификацией деяния не возникает, поскольку признак определен объективно (имеет закрепление в гражданском законодательстве), и не предполагает субъективного усмотрения правоприменителя, что требуется в случае установления признака беспомощности потерпевшего.

Как указано в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» беспомощное состояние потерпевшего проявляется в особенностях его физического (старость, инвалидность и т.д.) или психического здоровья (наличие психического заболевания, препятствующего осознанию совершения посягательства на его жизнь и здоровье со стороны виновного) делающих невозможным активное сопротивление жертвы преступнику [20]. При этом важным критерием является субъективное осознание беспомощности потерпевшего виновным.

Например, органами предварительного расследования Ш. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Согласно материалам уголовного дела, Ш. проживал совместно со своей матерью Ш1, которой на момент совершения преступления было 74 года, не работал, злоупотреблял спиртными напитками, которые покупал на денежные

средства (пенсию) матери. 14 октября 2017 года между Ш. и его матерью произошел конфликт, поскольку Ш. требовал передать ему деньги на покупку спиртного, а Ш1 отказала ему. Позже в тот же день Ш. взял топор и нанес его лезвием два удара Ш. в область головы, от полученных телесных повреждений потерпевшая скончалась на месте [23].

В ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции государственный обвинитель просил переqualифицировать деяние с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, поскольку из показаний свидетелей Н., Г, С., О. следовало, что потерпевшая несмотря на свой преклонный возраст отклонений в умственном и психическом состоянии не имела, могла осознавать характер и общественную опасность действий Ш., при этом физическое состояние потерпевшей не препятствовало ей сопротивляться действиям виновного (Ш. выполняла работу по дому, работала на приусадебном участке, носила воду из колодца в ведрах домой и т.д.) .

Таким образом, исходя из показаний свидетелей государственным обвинителем и судом первой инстанции был сделан вывод, что потерпевшая Ш1 в момент совершения в отношении нее преступления не находилась в беспомощном состоянии, и действия Ш. были квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Рассматривая вопрос дифференциации уголовной ответственности за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует отметить, для установления наличия квалифицирующего признака требуется лишь осознание виновным факта беременности потерпевшей, а не мотив убийства, связанный с субъективно негативным отношением убийцы к данному факту. Таким образом, не имеет значения убил ли виновный потерпевшую по причине ее беременности (чтобы не платить алименты, избежать рождения ребенка, из желание прервать беременность и т.д.), но и с косвенным умыслом относительно факта умерщвления эмбриона, при прямом умысле на убийство женщины (когда виновный убивает женщину осознавая,

что она в состоянии беременности, например, по визуальным признакам, в силу личных неприязненных отношений в ходе конфликта, не находящего в причинно-следственной связи с фактом ее беременности).

В то же время, когда виновный по фактическим обстоятельствам дела не знал и не мог предполагать факт нахождения потерпевшей в состоянии беременности содеянное надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Например, органами предварительного следствия В. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В ходе предварительного расследования установлено, что В. проживал со своей сожительницей К., ранее между ними неоднократно происходили конфликты, в ходе которых В. причинял ей телесные повреждения различной степени тяжести. 25 апреля 2018 года на почве личных неприязненных отношений между В. и К. вновь начался конфликт на бытовой почве, в ходе которого В. нанес потерпевшей не менее пяти ударов кулаками в голову, в том числе в височную область, указанные телесные повреждения согласно заключению судебно-медицинской экспертизы послужили причиной смерти потерпевшей К. Кроме того, в ходе судебно-медицинской экспертизы было установлено, что в момент причинения смерти потерпевшая находилась в состоянии беременности (около 13 недель). Вместе с тем, В. в ходе предварительного расследования и в судебном заседании отрицал тот факт, что ему было известно о беременности К. в момент причинения ей телесных повреждений, отсутствуют какие-либо сведения об осведомленности виновного и в других материалах уголовного дела, в том числе показаниях свидетелей.

Ввиду вышеизложенного суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии в действиях В. состава преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 105 УК РФ, указав, что по обстоятельствам дела В. не знал и не мог знать о беременности К [29].

Следующая проблема дифференциации уголовной ответственности между простым и квалифицированным убийством связана с установлением субъективной стороны состава преступления – мотива совершения убийства и

цели, поскольку признаки, указанные в п.п. «б», «е.1», «з» - «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ связаны со спецификой мотивации субъекта на совершение преступления, которая выходит за рамки мести, ненависти, личных неприязненных отношений, ревности и т.д.

Так, например, в правоприменительной практике органов предварительного расследования и судов часто встречаются проблемы в дифференциации уголовной ответственности по ч. 1 ст. 105 УК РФ и п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство из хулиганских побуждений). Согласно правовой позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации мотивом к такому квалифицированному убийству служит явное неуважение к социуму и моральным нормам, принятым в обществе, повод к совершению такого убийства определяется как незначительный либо отсутствующий как таковой.

Однако, на практике часто встречаются случаи, когда убийство без видимого повода фактически мотивируется сотрудниками правоохранительных органов как совершенное на почве внезапно возникшей конфликтной ситуации либо из личных неприязненных отношений в том числе у незнакомых людей.

Например, уголовное дело в отношении С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ при следующих обстоятельствах. 25 мая 2016 года С. пришел на остановку общественного транспорта за пределами с. Кетово, где находились ранее незнакомые ему мужчина и женщина, последняя при его появлении ушла по дороге в сторону населенного пункта. С. подошел к ранее незнакомому мужчине (потерпевший Т.) и попросил у него сигарету, однако тот ему отказа, после чего пошел по дороге в том же направлении, что и женщина ранее. С. отказ Т. показался оскорбительным вследствие чего он догнал его и ударил по голове сзади металлическим гвоздодером, который имелся при себе у С. (С. постоянного места жительства не имел, проживал на трубах теплотрассы, трудоустроен не был, и жил на денежные средства от сдачи металла в пункт приема металлолома, металл собирал используя металлический гвоздодер, который

всегда носил с собой). От нанесенного С. удара у Т. образовалась открытая черепно-мозговая травма, ставшая причиной наступления смерти потерпевшего [22].

Таким образом, в вышеизложенном примере у осужденного отсутствовал значимый повод к совершению убийства, отказ в предоставлении сигареты в грубой форме от незнакомого лица не может рассматриваться в качестве личных неприязненных отношений, поскольку виновный и потерпевший знакомы ранее не были, общение их сводилось к паре фраз, после которых С. совершил преступление.

Кроме того, из материалов уголовного дела следовало, что в дальнейшем С. рассказал о случившемся свидетелю К., при этом не мог пояснить причину своего поступка, указав, что не понимает зачем ударил потерпевшего по голове, личной неприязни к нему не испытывал.

Подобные ситуации в теории уголовного права приводятся в качестве примеров убийства, совершенного из хулиганских побуждений, однако в вышеописанном уголовном деле С. был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а квалифицированный признак не вменялся изначально.

2.2 Актуальные вопросы практики дифференциации убийства от иных составов

Состав ст. 105 УК РФ, включающий простое и квалифицированные виды убийства, не исчерпывает всех вариаций данного деяния. В теории уголовного права принято выделять также привилегированные составы убийства, которые вынесены за пределы ст. 105 УК РФ, и содержатся в нормах ст.ст. 106-108 УК РФ. Данные составы предполагают, что в их структуру включены особые смягчающие наказание обстоятельства, которые существенным образом снижают общественную опасность совершенного убийства, т.е. умышленного причинения смерти.

Помимо привилегированных составов убийства, сложности в дифференциации уголовной ответственности с простым убийством встречаются при применении норм ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности и ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Анализ апелляционных жалоб, осужденных по ч. 1 ст. 105 УК РФ позволяет прийти к выводу, что в правоприменительной практике встречаются спорные вопросы при квалификации деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ (простое убийство) и ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта).

Например, уголовное дело в отношении П., осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ, за умышленное причинение смерти своей сожительнице В.

Несмотря на то, что суд первой инстанции признал П. виновным в совершении умышленного убийства без квалифицирующих признаков, осужденный в апелляционной жалобе на приговор суда указывал, что совершил преступление в состоянии аффекта, вызванного длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим аморальным поведением В.

Из доводов апелляционной жалобы следовало, что после отбытия наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, П. вернулся в населенный пункт, где ранее проживал с В., и поселился в ее доме. Первые несколько недель конфликтов между ним и В. не возникало, однако, в последующем В. начала высказывать ему недовольство относительно того, что он не трудоустроен, не имеет постоянного источника дохода, злоупотребляет спиртными напитками, также В. говорила ему, что имеет интимные отношения с другим мужчиной (Д.), в связи чем говорила о необходимости П. подыскать другое жилище. Подобные вещи В. высказывала ему постоянно, на протяжении более полугода, что причиняло ему нравственные страдания. 23 марта 2016 года он находился в доме В., когда услышал ее телефонный разговор с Д., где потерпевшая смеялась над П., негативно-пренебрежительно высказывалась в его отношении. Согласно

доводам жалобы П., последнее, что он помнит из события преступления, что он вошел в кухню, где находилась потерпевшая, через некоторое время он пришел в сознание и обнаружил В. в комнате, на кровати со следами множественных ножевых ранений в области груди, живота и шеи, после чего он вышел из дома, пошел к соседям и попросил их вызвать бригаду скорой медицинской помощи и полицию. Опровергая мотивировочную часть приговора суда первой инстанции, указывал, что в показаниях, данных в ходе предварительного расследования, он рассказывал предполагаемую версию событий, поскольку фактических обстоятельств совершения преступления не помнил [4].

Рассмотрев материалы уголовного дела судебная коллегия по уголовным делам, пришла к выводу о необоснованности доводов апелляционной жалобы, указав, что в ходе предварительного расследования П. давал подробные и последовательные показания, в качестве подозреваемого и при осмотре места преступления, в том числе указывал последовательность своих действий и действий потерпевшей, о том, что зайдя в кухню взял нож, лежащий на столе, нанес два удара потерпевшей в область грудной клетки – один спереди слева, после чего второй сзади справа, когда потерпевшая пыталась выбежать из кухни мимо него, проследовал за ней в спальню, где нанес ей еще 4 удара ножом, три в область живота и один в область шеи, убедившись, что потерпевшая не подает признаков жизни, вышел из дома и обратился к соседям с просьбой вызвать полицию. Данные показания полностью соответствовали заключению судебно-медицинской экспертизы относительно характера и локализации телесных повреждений, нанесенных В., подтверждались протоколом осмотра места происшествия, а также протоколом осмотра предметов, в частности кухонного ножа со следами крови потерпевшей и отпечатками пальцев П.

Таким образом, суд апелляционной инстанции опроверг доводы жалобы П., и оставил приговор суда первой инстанции без изменения. Данный вывод следует из определения аффекта, установленного в диспозиции ст. 107 УК РФ,

согласно которой аффект – это состояние «внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [3]. Такое психоэмоциональное состояние предполагает утрату контроля виновным за осознанием окружающей действительности и своими действиями, а равно последствиями данных действий, частичным или полным забыванием обстоятельств совершения преступления.

Кроме того, в практике судов встречаются ситуации, требующие разграничения убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо убийства, совершенного при необходимой обороне (ст. 37 УК РФ).

Неквалифицированное убийство предполагает умышленное причинение смерти потерпевшему, в то время как необходимая оборона согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» состоит в защите лица от неправомерного посягательства, угрожающего его жизни и здоровью (либо иных лиц), при этом вследствие неожиданности посягательства лицо может быть не в состоянии оценить степень опасности посягательства, что также служит фактором освобождающим его от уголовной ответственности [21]. В случае же превышения пределов необходимой обороны в отношении лица совершается деяние, не угрожающее его жизни, однако обороняющееся лицо избирает для своей защиты средства, заведомо превышающие в своей поражающей способности опасность посягательства.

В судебной практике на территории Российской Федерации вопреки вышеуказанным положениям закона и правовой позиции Верховного суда

Российской Федерации в случае причинения смерти при обороне констатируют превышение ее пределов, что редуцирует проблему квалификации фактически к двум составам – ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Например, А. совершил преступление при следующих обстоятельствах. 23 февраля 2017 года он распивал спиртное в доме М., между ними произошел конфликт, в ходе которого М. схватил кухонный нож со стола и начал размахивать им перед лицом А. Обвиняемый (А.) выбил нож из рук М. и нанес ему три удара по лицу, после чего М. попытался уйти с кухни в комнату, однако А. повалил его на пол и продолжил наносить множественные удары руками и ногами в область головы и туловища потерпевшего, в результате причиненных телесных повреждений М. скончался.

Квалифицируя действия обвиняемого по ч. 1 ст. 105 УК РФ суд первой инстанции в мотивировочной части приговора указал следующее – несмотря на противоправные действия потерпевшего суд приходит к выводу об отсутствии в действиях А. превышения пределов необходимой обороны, поскольку в момент причинения телесных повреждений, состоящих в причинно-следственной связи со смертью потерпевшего, М. фактически прекратил посягательство на жизнь и здоровье А., как следует из материалов уголовного дела (А. выбил нож из рук М., нанес три удара по лицу, после чего М. не продолжал противоправных действий, пытался скрыться от А., однако тот продолжил его избивать) [26].

Таким образом, дифференциация составов ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 108 УК РФ происходит на основе соотношения времени посягательства на жизнь и здоровье причинителя вреда и его ответных действий по причинению телесных повреждений нападавшему. Если к моменту причинения телесных повреждений посягательство окончено, то в действиях лица отсутствует как необходимая оборона, так и превышение ее пределов и содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В тоже время в апелляционных жалобах осужденных на обвинительные приговоры судов первой инстанции часто одновременно указывается на два альтернативных убийству состава – ст. 107 или ст. 108 УК РФ.

Например, подсудимый Самохвалов Р.А., виновным себя по ч. 1 ст. 105 УК РФ не признал, заявив, что причинил смерть Спорышеву при обороне в состоянии аффекта и при превышении пределом необходимой обороны, показав, что 28 сентября 2016 года, после 23 часов, в состоянии алкогольного опьянения, Спорышев пришел в дом к Щипунову, где он (Самохвалов) на кухне выпивал спиртное со Щипуновым, Колосовой, Батуриной и Дьячковой. Спорышев, сказал ему отодвинуться, сел за стол. После этого стал вести себя аморально, выражаясь нецензурно, предложил Щипунову на время «одолжить» ему его жену Колосову. В свою очередь, он попросил Спорышева, значительно превосходившего его физически, не вести себя подобным образом, но Спорышев, высказывая в его адрес оскорбления, унизил его честь и достоинство. Он еще раз попросил Спорышева успокоиться, но тот пришел в ярость и стал его избивать, создавая угрозу его здоровью и жизни, а за тем взял в руки топор.

В ответ на это он взял нож и нанес нападавшему на него с топором Спорышеву несколько беспорядочных ударов в область шеи и грудной клетки. Сколько именно, и каким образом он нанес Спорышеву удары ножом, не помнит, так как находился под воздействием эмоциональной вспышки, вызванной противоправными действиями Спорышева. По этой же причине не помнит, он ли нанес травмы головы Спорышеву, хотя допускает, что бил того кулаками по голове, падал или нет при этом Спорышев не знает. Кроме него потерпевшего никто не бил, телесных повреждений ни у кого из них до происшедшего конфликта не было. Когда пришел в себя, то Спорышев был мертв.

Осознав последствия своего деяния, прибегнув к помощи Щипунова, закопал труп Спорышева. В последующем ему стало известно, что в первой декаде сентября 2016 года Спорышев с Русаковым, вымогали незначительную

сумму денег у Щипунова, которую тот был должен. Все это происходило в доме Щипунова, где Спорышев применял к нему физическое и психологическое насилие. Спорышев не отказался от своих намерений в последующем, и именно с этой целью пришел к Щипунову 28 сентября 2016 года. В явке с повинной, послужившей поводом к возбуждению уголовного дела, и подтвержденной в судебном заседании Самохвалов указал, что при распитии спиртного с потерпевшим в доме, тот стал его оскорблять нецензурно, ударил его два раза по голове. Защищаясь, он в свою очередь также нанес несколько ударов потерпевшему, который после этого при обоюдной драке взял в руки топор, а он из предосторожности взял со стола нож, которым нанес несколько ударов в грудную клетку и голову потерпевшего, от чего тот скончался.

Помимо проблем с дифференциацией уголовной ответственности за простое и привилегированные виды убийств, в практике правоохранительных органов встречаются трудности в разграничении состава, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Вышеуказанное обусловлено сложностью в установлении умысла виновного при совершении преступления против жизни или здоровья личности. При совершении убийства умысел направлен на лишение жизни потерпевшего, а в ч. 4 ст. 111 УК РФ лишь на причинение тяжкого вреда здоровью человека, в то время как его смерть причиняется по неосторожности.

Например, «Р. совершил преступление при следующих обстоятельствах. 14 июля 2015 года Р. находился в гостях в доме Г., где он с другими лицами распивал спиртное. Когда он вышел из дома Г., он увидел лежащего у порога дома Ф., который находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. Из показаний Р., данных в ходе предварительного расследования и в судебном заседании следует, что Р. оскорбил внешний вид и поведение Ф., вследствие чего он потребовал, чтобы Ф. покинул придомовую территорию Г., на что тот ответил отказом. После чего Р. нанес потерпевшему не менее 5 ударов ногами в голову, а затем несколько раз (не менее 3) прыгнул на голову потерпевшему,

при этом потерпевший сопротивления виновному не оказывал, противоправных и аморальных действий в отношении Р. не совершал. В результате причиненных телесных повреждений (открытой черепно-мозговой травмы) Ф. скончался на месте» [3].

Суд первой инстанции квалифицировал действия Р. по ч. 1 ст.105 УК РФ, однако осужденный с квалификацией не согласился, и подал апелляционную жалобу, в которой указал на отсутствие умысла в причинении Ф. смерти, просил переквалифицировать его действия на ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку сразу после причинения телесных повреждений он вызвал бригаду скорой медицинской помощи, пытался оказывать помощь потерпевшему самостоятельно до приезда врачей. Кроме того, сразу после совершения преступления сообщил присутствующим, что нанес телесные повреждения Ф. не предполагая, что он может умереть, раскаивается, и не желал причинять смерть Ф.

Изучив доводы апелляционной жалобы осужденного Р., фактические обстоятельства уголовного дела, суд апелляционной инстанции не нашел оснований для переквалификации деяния с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, указав следующее – локализация и характер телесных повреждений, их количество и длительность причинения свидетельствуют о наличии у осужденного умысла на убийство Ф. Из материалов дела следует, что «Р. нанес не менее 5 ударов ногами в голову потерпевшего, т.е. в жизненно-важный орган, с применением значительной физической силы, и продолжал наносить повреждения до тех пор пока не причинил открытую черепно-мозговую травму, в том числе путем нескольких прыжков весом всего тела с ускорением на голову потерпевшему, и потерпевший перестал подавать признаки жизни. При таких обстоятельствах Р. должен был предполагать возможность летального исхода потерпевшего и последующее его поведение, в том числе вызов скорой медицинской помощи и сообщение свидетелям об отсутствии умысла на убийство не опровергают квалификацию, данную органами предварительного расследования и судом первой инстанции» [3].

Таким образом, при установлении умысла обвиняемого на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ или ч. 4 ст. 111 УК РФ, следует руководствоваться не только признательными показаниями виновного, данными на различных стадиях производства по уголовному делу (предварительного расследования или судебного разбирательства), поскольку обвиняемый заинтересован в смягчении наказания за совершенное преступление и может давать ложные показания относительно умысла на причинение смерти потерпевшему.

«Необходимо руководствоваться объективными проявлениями события преступления, указанными в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации – локализация телесных повреждений (поражение жизненно важных органов, например, головы, сердца, печени и т.д. свидетельствует об умысле на убийство), количество повреждений (если наносится множество ударов), использование орудия/оружия, обладающего значительными поражающими свойствами (например, ножа, огнестрельного оружия и т.д.), причинение телесных повреждений со значительной силой (например, длительное избиение ногами), поведение потерпевшего в момент причинения телесных повреждений (например, сопротивления не оказывал, сбежать не пытался и т.д.), длительность причинения повреждений (например, до тех пор пока потерпевший не перестал подавать признаков жизни)» [15].

Вышеизложенное позволяет достоверно установить умысел виновного и дифференцировать составы убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, на основе объективных данных – заключения судебно-медицинской экспертизы, протокола осмотра места преступления, протоколов осмотра и выемки орудий совершения преступления.

Заключение

Право на жизнь как базовая неотъемлемая социальная ценность, установленная законодательством Российской Федерации, получила защиту уголовно-правовыми средствами. Объективная и субъективная стороны состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ являются важными элементами для верной квалификации и дифференциации уголовной ответственности за убийства с другими составами. В теории уголовного права принято различать три вида убийства, которые дифференцируются по степени общественной опасности данных деяний – простое, квалифицированное и привилегированное.

Родовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 16 УК РФ, и в том числе ст. 105 УК РФ, являются жизнь и здоровье человека, на что указывает и название раздела VII, упоминая личность как объект преступного посягательства. Непосредственным объектом убийства является жизнь другого человека. Момент начала жизни человека определен двумя критериями – отделением плода от организма матери и признаками живорождения плода.

При несоблюдении хотя бы одного из критериев меняется квалификация. Установление факта смерти человека с позиций уголовно-правовой оценки содеянного является необходимым с целью: квалификации убийства как оконченного преступления; дифференциации правомерных случаев трансплантации органов и (или) тканей от убийства; квалификации как покушения на убийство действий, направленных на причинение смерти уже умершему человеку.

«Объективная сторона убийства выражается деянием в форме действия или бездействия, последствий в виде наступления смерти и причинной связи между ними. Как правило, убийство совершается путем активных физических действий, нарушающих анатомическую целостность органов и (или) тканей человека» [16]. Способы совершения убийства, не относящиеся к

квалифицированным признакам составов, предусмотренных п. «д» (с особой жестокостью) и п. «е» (общеопасным способом) ч. 2 ст. 105 УК РФ образуют объективную сторону простого (неквалифицированного) убийства, ответственность за совершение которого наступает по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В отличие от ст. 111, 112 и 115 УК РФ, ст. 105 УК РФ не предусматривает квалифицирующего признака «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия», что противоречит принципу системности уголовного законодательства, а применение оружия и предметов, используемых в качестве такового, существенным образом повышает общественную опасность посягательства, снижает возможность жертвы противостоять противоправному посягательству. Положения п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ предусматривают в качестве отягчающего наказания обстоятельства лишь «совершение преступления с использованием оружия...». Полагаем необходимым внести изменения в ст. 105 УК РФ, установить в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

Оконченным убийство признается в момент наступления смерти потерпевшего, поскольку состав сформулирован как материальный. Между деянием и последствием возможен промежуток во времени. Нанесение повреждений жизненно важным органам тела, которые, как правило, влекут гибель потерпевшего, но в конкретном случае не привели к смертельному исходу в силу случайного стечения обстоятельств, не зависевших от воли виновного, надлежит квалифицировать как покушение на убийство.

Субъектом простого состава убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ является вменяемое физическое лицо в возрасте 14 лет. В последние 3 года значительно возросло число несовершеннолетних, совершивших подобные деяния до 14 лет. Сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет прийти к выводу о возможности снижения возраста уголовной ответственности за совершения особо тяжких преступлений до 12 лет.

Субъективную сторону убийства характеризует совершение данного преступления с прямым либо косвенным умыслом. Субъективная сторона является значимым критерием не только для решения вопроса о возможности привлечь виновного к уголовной ответственности, но и при разграничении ч. 1 ст. 105 УК РФ от смежного состава – убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Важный аспект субъективной стороны состава убийства является мотив и цель совершения преступления, поскольку это позволяет дифференцировать простое и квалифицированные составы убийства, т.к. признаки, указанные в п. «б», «е.1», «з» - «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ связаны со спецификой мотивации субъекта на совершение преступления. А простое убийство совершается по мотивам мести, ненависти, личной неприязни, ревности и т.д.

Однако, на практике часто встречаются случаи, когда убийство без видимого повода фактически мотивируется сотрудниками правоохранительных органов как совершенное на почве внезапно возникшей конфликтной ситуации либо из личных неприязненных отношений в том числе у незнакомых людей.

Квалифицирующий признак может относиться к любому из четырех элементов состава убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, например, по особенностям способа совершения убийства, т.е. специфическим характеристикам объективной стороны выделены п. «д» и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ – с особой жестокостью и общеопасным способом соответственно.

Также встречаются проблемы с дифференциацией простого убийства и убийства, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т.е. «малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии». В случаях, когда потерпевшим выступает малолетний проблем с квалификацией деяния не возникает, поскольку признак определен объективно (имеет закрепление в гражданском законодательстве), и не предполагает субъективного усмотрения правоприменителя, что требуется в случае установления признака беспомощности потерпевшего.

Рассматривая вопрос дифференциации уголовной ответственности за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ) следует отметить, для установления наличия квалифицирующего признака требуется лишь осознание виновным факта беременности потерпевшей, а не мотив убийства, связанный с субъективно негативным отношением убийцы к данному факту. В то же время, когда виновный по фактическим обстоятельствам дела не знал и не мог предполагать факт нахождения потерпевшей в состоянии беременности содеянное надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В теории уголовного права принято выделять также привилегированные составы убийства, которые вынесены за пределы ст. 105 УК РФ, и содержатся в нормах ст. 106 – 108 УК РФ. Данные составы предполагают, что в их структуру включены особые смягчающие наказание обстоятельства, которые существенным образом снижают общественную опасность совершенного убийства, т.е. умышленного причинения смерти. В практике судов встречаются ситуации, требующие разграничения убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 108 УК РФ) либо убийства, совершенного при необходимой обороне (ст. 37 УК РФ).

Помимо привилегированных составов убийства, сложности в дифференциации уголовной ответственности с простым убийством встречаются при применении норм ст. 109 УК РФ – причинение смерти по неосторожности и ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Таким образом, при установлении умысла обвиняемого на совершение преступления необходимо руководствоваться объективными проявлениями события преступления, указанными в правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, которые позволяют достоверно установить все элементы состава преступления.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2019 г. № 49-АПУ19-2 в отношении Ненчу А.И., осужденного по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ [Электронный ресурс]. Сайт «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=CF073ED4CC9AC44C53107421F831EF47&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=10922158375769310665&base=ARB&n=572449&rnd=A0620B62180537DEF04E65F99DCF1AEB#uарuerbk4q> (дата обращения 18.06.2023).

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 13 июня 2013 г. № 22-1385/2013 в отношении Миловидовой Р.С, осужденной по ст. 106 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 21 декабря 2016 г. № 22-1358/2016 в отношении Рахматуллина А.Х., осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 2 февраля 2018 г. № 22-175/2018 в отношении Плющ А.Л., осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> . (дата обращения 18.06.2023).

5. Байбарин, А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста: монография / А.А. Байбарин. – М. : Высшая школа, 2019. 252 с.

6. Бриллиантов А.В. Уголовное право России (общая и особенная части) / А.В. Бриллиантов. – М. : Проспект, 2019. 1250 с.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

8. Дьяков С.В., Кадников Н.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.В. Дьяков, Н.Г. Кадников. – М. : Проспект, 2020. 976 с.

9. Закон Российской Федерации от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Российская газета. 1993. № 4.

10. Иногамова-Хегай Л.В., Рарог А.И., Чуцаев И.А. Уголовное право Российской Федерации (особенная часть) / Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рарог, А.И. Чуцаев. - 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2017. 435 с.

11. Козаченко И.Я., Новоселов Г.П. Уголовное право. Особенная часть в 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2019. 351 с.

12. Колоскова И.Ю. Насильственная преступность несовершеннолетних. Автореф. кандид. дисс. М., 2022. 10 с.

13. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

14. Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Курс Российского уголовного права. Общая часть / В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. – М. : Проспект, 2022. 893 с.

15. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М. : Юрист, 2018. 961 с.

16. Побегайло Э.Ф. Российское уголовное право / Э.Ф. Побегайло. – М. : Илекса, 2018. 832 с.

17. Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах / А.Н. Попов. – СПб. : Питер, 2022. 376 с.

18. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда,

причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 35. Ст. 4308.

19. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2012 г. № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 39. Ст. 5289.

20. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

21. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

22. Приговор Кетовского районного суда Курганской области от 13 марта 2017 г. № 2-123/2017 в отношении Скворцова В.Ю., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

23. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 30 июля 2017 г. № 2-753/2017 в отношении Самохвалова Р.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

24. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 10 ноября 2017 г. № 2-765/2019 в отношении Новикова И.П., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

25. Приговор Курганского городского суда Курганской области от 12 января 2018 г. № 2-53/2018 в отношении Амосова Р.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

26. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени от 1 августа 2018 г. № 1-476/2018 в отношении Алябьева Н.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

27. Приговор Верховного Суда Чувашской Республики от 10 декабря 2018 г. № 2-32/2018 в отношении Витруханова А.Р., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

28. Приговор Новосибирского областного суда от 15 января 2019 г. № 2-15/2019 в отношении Варулина А.С., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс] // Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». – Режим доступа: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

29. Приговор Дятьковского городского суда Брянской области от 15 июля 2019 г. № 1-297/2019 в отношении Кусакина К.Л., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

30. Приговор Иркутского областного суда от 12 августа 2019 г. № 2-370/2019 в отношении Гриценко З.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

31. Приговор Шадринского городского суда Курганской области от 17 сентября 2019 г. № 1-476/2019 в отношении Девятова А.Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

32. Приговор Катайского районного суда Курганской области от 27 января 2020 г. № 2-53/2020 в отношении Рухлова С.Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «е», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. [Электронный ресурс]. Сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 18.06.2023).

33. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. 2012. № 64.

34. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № 908н «О Порядке установления диагноза смерти мозга человека» (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 12 мая 2015 г. № 37230) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. – Дата обращения: 7 апреля 2020 г.

35. Раджабов Р.М. Признаки субъективной стороны состава убийства, совершенного с особой жестокостью // Юридическая психология. 2008. № 3. С. 45-51.

36. Радченко, В.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / В.И. Радченко. – М. : Норма, 2022. 1258 с.

37. Рарог, А.И. Уголовное право России. Общая часть / А.И. Рарог. – М. : Проспект, 2018. 569 с.

38. Статистический отчет ГИАЦ МВД РФ за январь – декабрь 2022 года [Электронный ресурс]. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения 18.06.2023).

39. Сундуrow, Ф.Р., Талан, М.В. Уголовное право России. Особенная часть / Ф.Р. Сундуrow, М.В. Талан. – М. : Юрист, 2019. 720 с.

40. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

41. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

42. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 51. Ст. 5681.

43. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.